

— Я дам тебе шанс. Отдай мне все рецепты и извинись. Тогда я отпущу тебя. А иначе я заставлю тебя исчезнуть из этого мира.

— Ублюдок. Какой же ты ублюдок. — Нолан потеряла дар речи.

Из глаз Цин Шуя хлынула жажда убийства. Он пристально посмотрел на молодого мастера Клана Чжэнь. На текущем уровне развития он мог убить человека простой жаждой убийства, но он не хотел убивать этого молокососа таким образом.

Сильное намерение убить заставило молодого мастера Клана Чжэнь задрожать, и он упал на землю. Он побледнел как полотно, пот лил с него градом. Но самое главное – от него исходил запах аммиака. Молодой парень так испугался, что помочился в штаны.

Цин Шуй медленно подошел к нему. Не только молодой мастер Клана Чжэнь, но и люди вокруг него выглядели вялыми и дрожащими, хотя и не стремились убить Цин Шуя. Теперь уже не нужно говорить об их способностях остановить Цин Шуя. Они практически бесполезны.

— Как такой дурак выжил до сих пор? Другие не действовали против меня, так почему ты решил, что ты умнее их? — Цин Шуй уставился на этого молодого человека, как на дебила.

Чжэнь Сун пожалел уже десять тысяч раз. Если подумать, что не он один должен был понять и осознать прибыльность его клиники. Зал Имперской Кухни привлечет к себе много внимания, но раз он до сих пор независим, на то явно есть причины.

Он просто хотел доказать своей семье, что он не бесполезен. Он уже близок к тому, чтобы унаследовать лидирующее положение, но кажется теперь у него ни малейшего шанса. Позже его назовут дураком, дебилем, и это прозвище будет преследовать его всю жизнь.

Но это не самое важное. Интересно, удастся ли ему выбраться отсюда живым и здоровым? Он ведь сильно оскорбил способного воина и заслуживал смерти.

Чжэнь Сун считал, что у Цин Шуя нет сильных сторонников, поэтому даже если он воспользуется очевидным преимуществом, противник ничего не сможет ему сделать. Все его прошлые решения показали, что он умственно отсталый. Если он и впрямь умственно отсталый, то это еще ничего, но он заставил других выполнять его волю.

Теперь он встретил это препятствие. Противник никогда не отпустит его после такой выходки.

— Я дам тебе шанс. Встань на колени и сломай себе ноги! А потом убирайся! — Цин Шуй стоял перед ним. Он не собирался проявлять жалости к мусору.

Чжэнь Сун сильно дрожал. Он понимал, что не сможет избежать судьбы. И все же он не хотел терять ноги. Он еще никогда так не страдал. Он посмотрел на Цин Шуя испуганным и умоляющим взглядом.

— Кажется, ты не торопишься. Я не могу быть уверен, что ты сможешь снова встать, если я вмешаюсь лично. — Закончил Цин Шуй и поднял ногу.

— Я сделаю!

Чжэнь Сун перевернулся и опустился на колени перед Цин Шуем. Он поклонился и сказал

человеку рядом с ним: — Бей.

— Молодой господин...

— Быстрее! Ты что, черт возьми, хочешь моей смерти? — Чжэнь Сун забеспокоился.

Мужчина сжал кулаки и сломал ему обе ноги. Он собирался бить не слишком сильно, но Чжэнь Сун все равно трагически закричал. Зная, что Чжэнь Сун будет страдать еще больше, если он не сломает ему ноги, он сжал кулаки и сломал их.

Цин Шуй впервые заставил кого-то встать на колени. Однако причина заключалась в целом из-за угрозы Чжэнь Суна. Цин Шуй никогда не любил заставлять кого-либо к чему-либо. Колени мужчины драгоценны. Он мог преклонить колени перед Небом и Землей, он мог преклонить колени перед своими родителями, но как только он преклонял колени перед другими, он должен погрязнуть в отчаянии. Цин Шуй считал, что он никогда не сделает такого по причине угрозы жизни. Даже если он так поступит, его жизнь будет разрушена из-за депрессии.

Наверное, это нормально - иногда опускаться на колени. Если это могло стать решением, то оно идеально. Иногда оно могло быть пустой тратой времени, но другого выбора не оставалось. В прошлой жизни великий человек испытал такое унижение и получил звание гибкого и выносливого человека.

Иногда легко опуститься на колени. А иногда это так тяжело, что человек скорее бы умер. Цин Шуй никогда не сможет представить себе такие вещи, пока не наступит такой день. Если у человека в руках жизни членов его семьи, стал бы он на колени?

Цин Шуй замолчал, размышляя про себя. Ничто не абсолютно.

— Цин Шуй, Клан Чжэнь недостоин упоминания. Мы считаемся сильными во Владениях Северного Императора. Так вот, Божественный Дворец и Дворец Бессмертных Тайи самые сильные. Некоторые силы крайне слабы и определенно с треском проиграют, чтобы выступить против них в настоящем бою. Что же касается скрытых сил, то никто не сможет сказать, сильнее ли они Божественного Дворца и Дворца Бессмертных Тайи. Это возможно, но так как они скрыты, так как они не будут вмешиваться в дела смертного мира. — Нолань заметила выражение лица Цин Шуя и подумала, что он беспокоится о Клане Чжэнь.

— Меня не волнует Клан Чжэнь. Раньше я был в других сельских землях без сильных людей. Но здесь все по-другому. Я боюсь, что кто-то пойдет до конца, и начнутся хлопоты. Кроме того, у нас тоже есть враги. Остальные не знают, что Божественный Дворец стоит за Залом Имперской Кухни, но люди нашего уровня узнают о таких новостях довольно легко. Я боюсь, что некоторые люди воспользуются этим и пойдут против нас вместе. — Цин Шуй внезапно осознал проблему.

Если бы за Цин Шуем не стоял Божественный Дворец, многие люди не стали бы преследовать его. Но, зная, что он принадлежит Божественному Дворцу, у него сразу же появится много врагов. Друзья обрадуются за Цин Шуя, но враги - нет. Они будут умирать, чтобы убить Цин Шуя.

Кто-то скажет - если вы не сможете завербовать одного человека, вы никогда не должны позволять другим делать это. Более того, этот человек уже завербован другими, а значит нельзя позволить ему жить.

К счастью, Цин Шуй уже достаточно силен, так что он не слишком беспокоился. Однако он не

любил неприятностей. У него тоже не оставалось лучшего способа. Он желал найти еще один Божественный Квадратный Котел и Кристалл Божественного Оружия. С ними его сила значительно улучшится.

Когда Цин Шуй сказал такое, Нолань выглядела немного по-другому. И все же она очень быстро пришла в норму. Она улыбнулась: — Не беспокойся, Старшая Сестра защитит тебя. Никто здесь не станет тебя запугивать.

Цин Шуй потерял дар речи. Ее тирания, ее могучая сила. Эта соблазнительная и очаровательная женщина выглядела такой зрелой. Цин Шуй почувствовал, как его кровь закипает от одного взгляда на нее. Цин Шуй обладал хорошим самообладанием, иначе он превратился бы в волка.

Нолань знала, что этот мужчина обладает сильным самоконтролем. Редко кто вел себя так небрежно в ее присутствии. Многие из них притворялись вежливыми, но только притворялись. Они выглядели неловко, и их взгляды выглядели оскорбительно, когда она расслаблялась. Они выглядели так, словно жаждали сорвать с нее одежду.

После стольких дней этот молодой человек оставался очень холоден. Хотя он иногда плохо себя вел, она чувствовала, что на него можно положиться больше, чем на таких мужчин.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1195349>